

ЛЕВ ТОЛСТОЙ

ПО ПОВОДУ КОНГРЕССА О МИРЕ

Письмо к шведам

(1899)

Журнал "Толстовский Листок/Запрещенный Толстой", выпуск пятый, Издательство "Пресс-Соло", Москва, 1994. OCR: Габриел Мумжиев (gabrielmv@yahoo.com)

Милостивые государи!

Мысль, высказанная в прекрасном письме вашем о том, что всеобщее разоружение может быть достигнуто самым легким и верным путем посредством отказа отдельных лиц от участия в военной службе, - совершенно справедлива. Я даже думаю, что это единственный путь избавления людей от все усиливающихся и усиливающихся ужасных бедствий войны. Мысль же ваша о том, что вопрос о замене воинской повинности для лиц, отказывающихся от исполнения ее, общественными работами, может быть рассматриваема на имеющей, по предложению царя, соборной конференции, мне кажется совершенно ошибочной, - уже по одному тому, что самая конференция не может быть не чем иным, как одним из тех лицемерных учреждений, которые имеют целью не достижение мира, но, напротив, скрывание от людей того единственного средства достижения всеобщего мира, которое уже начинают видеть передовые люди.

Конференция, говорят, будет иметь целью если не разоружение, то прекращение увеличения вооружений. Предполагается, что на этой конференции представители правительств условятся о том, чтобы не увеличивать больше своих вооружений. Если это так, то невольно представляется вопрос, как будут поступать правительства тех государств которые во время сбора конференции случайно слабее, чем их соседи? Едва ли такие правительства согласятся и в будущем оставаться в таком же более слабом, чем их соседи, положении. Если же они согласятся оставаться в таком более слабом положении, твердо веря в силу постановлений конференции, то им можно быть и еще слабее и вовсе не тратить на войско.

Если же дело конференции будет состоять в том, чтобы уравнивать военные силы государств и на этом остановиться, то если бы даже и могло быть достигнуто такое невозможное уравнивание, невольно возникает вопрос: почему правительства должны остановиться на таком вооружении, которое существует теперь, а не на более низком. Почему нужно, чтобы у Германии, Франции, России, скажем примерно, было по миллиону солдат а не по 500 тысяч, не по 10 тысяч, не по одной тысяче солдат. Если можно уменьшить, то почему не уменьшить до минимума, и, наконец, почему бы не выставить вместо войск - борцов: Давида и Голиафа, и решать международные дела, смотря по тому, кто победит?

Говорят: конфликты правительств будут решаться третейским судом. Но, - не говоря уже о том, что решать дело будут не представители народа, а представители правительств, и потому нет никакого ручательства о том, что решения эти будут правильны, - кто же будет приводить в исполнение решения этого суда? - Войска. - Чьи войска? - Всех держав. - Но ведь сила этих держав не равная. Кто, например, приведет на континенте в исполнение решение, которое, предположим, будет невыгодно для Германии, России или Франции, соединенных в союз; или кто приведет на море - решение, противное интересам Англии, Америки, Франции? Решения третейского суда против военного насилия государств будут приводиться в исполнение военным насилием, т.е. то самое, что нужно ограничить, будет средством ограничения. Чтобы поймать птицу, надо посыпать ей соли на хвост.

Я помню, во время осады Севастополя, я сидел раз у адъютантов Сакена, начальника гарнизона, когда в приемную пришел князь С.С. Урусов, очень храбрый офицер, большой чудаков и вместе с тем один из лучших европейских шахматных игроков того времени. Он сказал, что имеет дело до генерала. Адъютант повел его в кабинет генерала. Через десять минут Урусов прошел мимо нас с недовольным лицом. Провожавший его адъютант вернулся к нам и, смеясь, рассказал, по какому делу Урусов приходил к Сакену. Он приходил к Сакену затем, чтобы предложить вызов англичанам сыграть партию в